

Новые положения картельного права в Словакии

Сфера информационных технологий, автомобильная и пищевая промышленность, предприятия общественного питания или услуги в области ценных бумаг — сегодня антимонопольное ведомство Словакии РМУ небезосновательно держит под пристальным надзором одновременно несколько секторов экономики. Например, в ходе проведенных за последнее время многочисленных расследований подтвердились подозрения о существовании ценового сговора в области продажи новых автомобилей на предприятии Škoda Auto Slovensko. Одной из причин стало обсуждение максимальных скидок от рекомендуемой цены.

Особенностью данного случая является официальное применение введенного в июле 2014 года инструмента сравнения. Согласно действующему положению, в случае нарушения требований законодательства той или иной компанией антимонопольное ведомство Словакии вправе снизить уже наложенные денежные штрафы за создание картелей и за злоупотребление доминирующим положением на рынке на 30 %, а в некоторых случаях — даже на 50 %.

Еще одной мерой борьбы с организацией картелей является введение финансового вознаграждения за передачу информации о соглашениях, препятствующих честной конкуренции. Право на получение такого вознаграждения

Усиленный контроль со стороны антимонопольного ведомства Словакии РМУ и новые стимулы для «осведомителей» призваны повысить эффективность борьбы с картелями при проведении государственных и частных тендеров.

имеют лица («осведомители»), сообщающие сотрудникам соответствующих ведомств ценную информацию о картелях или способные представить доказательства фактов нарушения законодательства. Сумма вознаграждения составляет 1 % от наложенного по решению антимонопольного ведомства денежного штрафа, но при этом максимум 100 000 евро.

Если наличие картельного сговора (например, соглашения участников тендера в форме «нечестного предложения цены») будет доказано, вовлеченным в него компаниям грозит не только денежный штраф, но и запрет на участие в открытых тендерах сроком до трех лет. Этот запрет, введенный в апреле 2016 года, распространяется не только на тендеры в государственном секторе, но также в учреждениях частного права (например, при заключении торговых сделок).

В связи с ростом количества дел, находящихся под следствием, были приняты новые положения, регламентирующие деятельность антимонопольного ведомства Словакии РМУ.

Например, Верховный суд Словацкой Республики при рассмотрении дела Datalan II с учетом практики принятия решений Европейским судом (ЕС) (например, по делу компании Nexans) регламентировал условия для надлежащего осуществления деятельности официальных ведомств и сформулировал определения недопустимых вмешательств. ■

Магистр МАРИАН ЛАУКО, адвокат в LGP Братислава
Специализация: аспекты конкуренции в договорах, вопросы картельного права и методы антимонопольного контроля

Д-р МАРИЯ ПОРУБСКА ТЕКЕЛЁВА,

Магистр ЛУКАШ КУДЛАЧ, адвокат-стажер в LGP Братислава

Урегулирование долгов в проектах в сфере недвижимости

Застройщики, оказавшиеся в нестабильном финансовом положении в ходе реализации проектов в сфере недвижимости, часто испытывают трудности со своевременным выполнением своих обязательств перед банком и другими кредиторами. В случае угрозы конкурсного производства и при продолжении работы над проектом в сфере недвижимости поможет рефинансирование задолженности.

Юридические процедуры при официальном рефинансировании задолженности четко регламентированы и проводятся под судебным надзором. Раньше основное преимущество этого метода для должников заключалось в ликвидации значительной части их финансовых обязательств. Однако согласно новому положению, принятому в Словакии, должник после завершения процедуры рефинансирования не имеет права распределять прибыль или средства, полученные из других, собственных источников, между кредиторами до тех пор, пока не будут в полном объеме удовлетворены требования незастрахованных кредиторов. Это положение фактически уничтожило самое большое

преимущество официального урегулирования долгов.

При неофициальном рефинансировании задолженности финансирующий банк, напротив, может во внесудебном порядке согласовать с застройщиком новые условия для дальнейшей реализации проекта в сфере недвижимости. Тем не менее иногда случается так, что банк теряет интерес к дальнейшему финансированию проекта. Это зависит, прежде всего, от надежности самого проекта, а также от потенциального успеха деятельности застройщика. В этом случае застройщик может рефинансировать требование финансирующего банка с помощью другого банка или продать проект с его согласия. При этом в рамках осуществления заложенного права финансирующий банк

также может напрямую продать проект новому застройщику, имеющему возможность обеспечить финансирование проекта, как правило, с помощью другого банка.

Недостаток прямой продажи проекта застройщиком таит в себе риск того, что другие кредиторы могут оспорить продажу, если та отрицательно сказывается на удовлетворении их финансовых требований. С юридической точки зрения такая правовая сделка будет считаться недействительной. Поэтому в целом более предпочтительной является ситуация, когда проект в сфере недвижимости продает не застройщик, а сам финансирующий банк в рамках осуществления заложенного права. Если финансирующий банк не продает проект на публичных торгах, он обязан действовать с должной деловой добросовестностью и продать проект на обычных рыночных условиях, опираясь на экспертное заключение. В противном случае финансирующий банк несет весь риск возмещения ущерба.

Преимущество неофициального рефинансирования задолженности очевидно: отсутствует риск причинения ущерба имиджу, а также не требуется квалифицированное согласие кредитора, как при официальном урегулировании долгов. ■

Магистр ЯН ПРИБЕЛЬСКИ, адвокат в LGP Братислава
Консультирует клиентов по вопросам транснациональных операций в сфере недвижимости

Магистр МАРТИН ХОЛИ, Адвокат-стажер в LGP Братислава и эксперт по банкротству и реструктуризации